

Наталья Алексеева

**ГЛУПЫЕ
КОМИКСЫ,
РОЗОВЫЕ
МАРТИНСЫ**

Москва
Издательство АСТ

В Питере ботинки можно носить даже летом
(главное — чтобы они были яркими!)

Глава 1

МАНЬЯК С ТОПОРОМ

В середине первого учебного дня после весенних каникул ни жив ни мертв я сидел на уроке в ожидании катастрофы. Не слушал химичку, объяснявшую новую тему, а раздумывал, как бы увернуться от неизбежной расправы, когда все станет известно. Я даже не сомневался, что мне действительно грозит расправа. И за то, что из-за меня баскетбольные маньяки не попадут на свой самый главный в году баскетбольный слет, месть их будет ужасна!

Но на протяжении самых длинных в моей жизни сорока минут новость не объявили, и я воспрял духом. А когда химия наконец-то закончилась и Рита — моя новая одноклассница и соседка по парте — невзначай обронила: «Как же кофе хочется!» — я неожиданно для себя предложил:

— Могу показать кафе неподалеку. Идем?

И она без раздумий согласилась. За окнами было солнечно, и мы не стали забирать куртки в гардеробе, а просто вышли из школы вместе с веселой толпой восьмиклассников. И нас никто не остановил и не потребовал объяснений.

«Клевер» всего в двух шагах от школы, и там тоже можно выпить кофе. Но туда я Риту не повел, потому что

в этом заведении всегда собираются и ребята из старших классов, и недавние выпускники, и постоянно затевается какой-нибудь движ. А я хотел, чтобы все внимание девчонки досталось только мне. Поэтому мы пошли в пекарню, которая за целую остановку от школы. Несмотря на то что солнце светило всюду, дул прохладный ветер. Он раскачивал нежно-зеленые верхушки берез и ветви сладко пахнущих тополей с набухшими почками.

— Держи, — я накинул на плечи Рите свой пиджак.

— А как же ты?

— Ерунда! — отмахнулся я.

Она с благодарностью надела его поверх черной толстовки, и я совсем растаял. Мы шли по улице, почти соприкасаясь руками, и от этого мне было тепло. Я даже хотел понести ее сумку, но, пока раздумывал, не прозвучит ли мое предложение слишком уж по-детски, мы добрались до пекарни. При входе на двери звякнул колокольчик. Внутри пахло свежей выпечкой, ванилью и корицей, и, тихонько жужжа, работала кофемашина. Мы устроились за дальним столиком, в самом углу.

— Знаешь, хоть у тебя на рюкзаке и значок с Наруто, я бы и не подумала, что ты в теме, — сказала Рита, ладонями обнимая большой стакан с капучино.

— На мне должны быть кошачьи ушки, короткая юбка и чулки?

— Тебе пойдет, — засмеялась она.

Я представил, что бы произошло, появившись я в таком виде в школе, и тоже рассмеялся.

— Или мне постоянно носить черный, расшитый красными облаками, плащ Акацуки?

— А я люблю косплей. Даже в повседневности. У себя в школе ни за что бы шапку не сняла!

Снова, пропуская очередного посетителя, звякнул колокольчик на двери. Я сидел напротив и невольно взглянул на вошедших. И едва не поперхнулся чаем, потому что никак не ожидал увидеть кого-то из знакомых.

В кафе зашли красавчик Уваров в той же ветровке, в которой был, когда мы расстались у пешеходного перехода, с сумкой на плече и Ульяна Соколова в коротком темно-зеленом вязаном платье и черном бомбере. На мгновение мы встретились с Уваровым глазами, но он не подал виду, что узнал меня, и тут же отвернулся. Рита сидела ко мне лицом и не видела эту парочку. Она продолжала прихлебывать кофе и рассказывать, какие порядки были в ее московской школе. Тем временем Уваров, не давая Ульяне оглянуться, аккуратно отгеснил ее к кассе. Взяв по стакану с кофе, они расплатились и сразу же ушли.

— Дай мне посмотреть твои рисунки! — вдруг попросила Рита.

Я отрицательно помотал головой.

— Это ведь комиксы?

— Да.

— Ты их не показываешь только мне или никому вообще?

— Вообще никому.

— И даже не публикуешь где-нибудь? Круто ведь получать восторженные отзывы от поклонников!

— Что-то сильно я сомневаюсь в их восторженности.

— Я успела немножко посмотреть, пока мы были там, под лестницей, — улыбнулась Рита. — Мне понравились твои рисунки. И я бы с удовольствием прочитала весь комикс!

— Он еще не закончен, — попытался отговориться я, но она продолжала настаивать:

— Можно по частям выкладывать! Я лично обожаю фанфики, а их часто по главам публикуют. Так я с нетерпением жду каждую главу!

— В моем окружении комиксы не считаются достойными внимания.

— Ты — не твое окружение. Задумывался когда-нибудь об этом?

Рита наклонила голову и вопросительно взглянула на меня. И я подумал, что она права, и какие потрясающие у нее глаза.

А потом мы посидели еще минут двадцать, обсуждая анимешных персонажей, и кто из нас на кого из них похож. Рита улыбалась, и я, позабыв обо всем на свете, смешил ее как только мог. Но в конце концов пришлось топтать обратно в школу.

Вернулись мы как раз к перемене и, пока поднимались по крыльцу и проходили холл, успели повстречаться со всем классом и даже с параллелью. Мне казалось, что каждый из парней разглядывает Риту. Возможно, так оно и было, потому что всем охота поглазеть на нового человека, но у меня внутри рождалось странное недоброе чувство. Именно из-за него, этого непонятого чувства, я начал шутить, как одержимый. Мы поднимались по лестнице, и я рассказывал нелепые анекдоты, случаи из жизни и никак не мог заткнуться. Но Рита слушала и смеялась, и это заставляло меня продолжать.

На третьем этаже нам навстречу попались Катя Кочетова и Свидубская Ольга. Они остановились, преградив дорогу. В руках Ольга держала телефон, а Катя с виноватым видом мялась рядом.

— Ой! Как хорошо, что мы вас встретили! — воскликнула Ольга. — А то Катюха ничего толком не может!

— Макар! — Кочетова умоляюще сложила ладони перед грудью. — Помоги нам ролик снять!

Рита и я переглянулись. Она пожала плечами и кивнула.

— Давай, — согласился я. — Что делать надо?

— Ты держи телефон, — скомандовала Свидубская, — будешь снимать. А девочки просто рядом со мной постоят и сделают вот так, — она показала, как им двигаться. — Ничего сложного!

Покорно выполнив все, что хотела Ольга, я вернул ей телефон. Она посмотрела на результат и снова всучила мне свой мобильник:

— Ты можешь меня в фокусе держать?! Камера вбок съезжает да и Катюку не видно! Давай еще раз!

Все повторилось. Мне надоело. В третий раз взяв в руки гаджет Свидубской, я переключился на фронталку и начал снимать себя. Ничего не подозревающая Ольга кривлялась напротив. И тут в кадр попал поднимающийся по лестнице Федор Соколов. Он увидел себя на экране и, как обычно, не разобравшись в ситуации, рванул прямоком ко мне. Не став дожидаться, я бросился от него наверх мимо испуганно отпрянувших девчонок. Но возле Ведьминога кабинета Соколов припер меня к стене.

— Отстань от меня, Федя, — задущенно просипел я. — Ты не в моем вкусе!

Подоспевшая запыхавшаяся Ольга выхватила из моих слабеющих рук телефон.

— Вот ничего доверить нельзя! Сплошная клоунада! — Она сдула с лица светлые выбившиеся пряди.

Я вывернулся из-под Федькиной руки:

— Говоришь как моя мама! Вы что, знакомы?

— И ты тоже! — заорала на Соколова Ольга. — Что ты на людей бросаешься как ненормальный?!

— Соколов без меня жить не может, — пробормотал я, потирая шею.

— Ага, — обрадовался Федька, — прямо как ты без Ваньки! Сама за ним бегаешь, а другим нельзя?!

И он заржал как конь. Свирепо сверкнув глазами, Ольга двинулась к нему.

— Олечка, перестань! — вцепилась в нее Кочетова.

— Он меня достал! — Свидубская едва не рыдала.

— Все-все, успокойся!

Нежно поглаживая подругу по спине, Катя повела ее прочь от кабинета. Возле лестницы они остановились, и Кочетова оглянулась. Рита, которая стояла неподалеку, наблюдая за этой сценой, помахала ей, Катя отвернулась, и парочка начала спускаться по лестнице.

К кабинету подошла Валя Ивлева.

— Лариса еще не пришла? — спросила она. — Я что-то пропустила?

— Нет, семейные разборки, как обычно, — пояснил я и устало привалился к двери.

Внезапно она раскрылась, и я рухнул в проем. Из коридора раздалось Федькино ржание.

В кабинете царил полумрак. Деревья за окошком размахивали ветвями, а их тени метались на полу в нервной пляске. Непостоянная питерская погода в этот вечер резко переменялась: из нежной и ласковой стала мрачной и ветреной. Поднявшись, я щелкнул выключателем на стене, но свет не загорелся.

— Не работает? — удивился Соколов.

— Как и твой мозг, — пробормотал я и остался возле стены.

Соколов взгромоздился верхом на первую парту. Его темный силуэт на фоне оконного проема казался сгорбленным медведем. Рита вошла и тоже села на первой парте, но только ближе ко мне, а Валя так и застыла в дверях.

— Может, пойдём отсюда? — мрачно сказала она.

— Что, Валёк, боишься оставаться с Макариком в темном помещении? — сострил Соколов, намекая на одну неловкую ситуацию во время новогодней вечеринки.

— Очень смешно, — пробормотала Валя, переступила порог и устроилась за столом позади Соколова.

Я еще раз ткнул выключатель, чтобы окончательно убедиться, что он сломан и, прикрыв дверь, уселся на парту рядом с Ритой, но не на стул, а на крышку, как и Соколов.

— Все из-за тебя, Макарёк, — лениво пробормотал он, вытаскивая из кармана шоколадку. — На фига мы Ларисе сдались?

— Ну ты-то понятно для чего, — сказал я. — Из тебя она сделает чучело. Хотя извини, ведь ты уже.

— Достал, — все так же лениво отбрыхнулся Федька, жуя шоколадный батончик.

Некоторое время в кабинете стояла тишина, нарушаемая только шуршанием обертки от шоколадки и довольным сопением Соколова.

— А вы знаете, что произошло вчера? — начал я, тревожно понизив голос. — Вот в такой же школе, только в другом городе. Не помню точно, в Казани, что ли, или в Самаре...

— Не надо, Макар, не начинай, — отозвалась Валя.

— Да я не начинаю, просто в новостях передавали, — беспечно соврал я. — Четверо учеников задержались после уроков, а школа уже была пустая. Никто не знает,

зачем они там остались, — я сделал театральную паузу и закончил зловещим голосом: — Но троих зарубили топором! В Интернете видео выложили: кровь, кишки! Шок-контент, короче!

— Ну конечно, — пробурчала Валя.

Несмотря на бравый вид, тяжелые ботинки и септум в носу, Валя та еще трусиха!

— Не бойся, Валёк! В спортзале секция футбола для малышей работает, и охранник всю ночь дежурит, — сказал Федька и дружески похлопал Ивлеву по плечу.

— Руки убрал! — тут же ощетинилась Валя.

— А почему трое? — спросила Рита. — Нас же четверо?

— А при чем здесь мы? — усмехнулся я.

— Ты же про нас рассказываешь? — Рита сдвинула темные брови, и сережка над правой блеснула в свете фонарей двумя серебряными капельками.

— Ой, всё! — воскликнула Валя. — Хватит нести бред!

— Нет, Марго права, — поддержал Соколов. — Мы в школе, сейчас вечер, все совпадает! Ты, Макарёк, — убийца? Поэтому нас трое?

— Федя, меня всегда восхищали твои умственные способности! — сказал я. — При чем тут я?! Его, кстати, так и не поймали.

— Ну ладно! С меня хватит! — заявила Валя.

Она поднялась из-за парты и решительно шагнула к двери. Но, как только потянулась к ручке, створка распахнулась сама собой. В проеме стояла приземистая фигура, на фоне ярко освещенного коридора виден был лишь черный силуэт, но на плече у него отчетливо различался контур топора. Валя завизжала и захлопнула дверь прямо перед носом у маньяка.

— Помогите мне! А то ворвется! — закричала она, крепко вцепившись в дверную ручку.

Федор спрыгнул с парты и бросился ей на помощь. Снаружи послышался стук, дверь подергалась, но у Федьки никто и никогда еще ничего из рук не вырывал — он каждый день первый очередь в столовке занимает. Что ему какая-то дверь? Мы с Ритой переглянулись.

— Зачем вы держите? — спросила она.

— А ты видела, кто там? — дрожащим голосом ответила Валя.

Я слез с парты и — на всякий случай — оглянулся на окошко, гадая, что лучше: прыгать с четвертого этажа или встретиться с маньяком лицом к лицу в полной темноте?

— А вы топор заметили? Он же эту дверь через секунду разнесет! — заметил я.

— Мамочки, — прошептала Ивлева и попятилась, оставив Соколова на передовой.

Я собрался с духом и похлопал его по плечу:

— Отпускай дверь, Федя!

— Хочешь быть первым, кому раскроют черепушку? — усмехнулся Соколов, удерживая вяло подергивающуюся дверь.

— Пока он тебя мочить будет, я уже двадцать раз убегу, — усмехнулся я.

— Вечная тебе память, Макарёк! — скорбно произнес Соколов и, отскочив в сторону, отпустил ручку.

Дверь распахнулась, темная приземистая фигура шагнула из ярко освещенного холла в кабинет. Она взмахнула топором, и Валя глухо вскрикнула. Я замер в испуге. Но ничего не произошло. Ивлева была жива, я тоже, а темный силуэт показался до жути знакомым. Приглядевшись, я понял, кто это. На пороге стояла Лариса Серге-

евна — директор школы, а в руках она держала картонный тубус.

— Соколов,— строго сказала она,— возьмите-ка у меня дидактические материалы. И почему вы сидите в неосвещенном помещении? И дверь почему не открываете? Я стучала!

Всучив ошарашенному Федьке тубус, она привстала на цыпочки и щелкнула выключателем. О чудо, свет загорелся!

— Мистика какая-то,— прошептала Валя и испуганно посторонилась, пропуская директрису.

А та спокойно прошла к учительскому столу, взяла ненавистную для всех старшеклассников пластиковую коробку и привычно скомандовала:

— Сдаем телефоны!

Мы переглянулись, но спорить никто не посмел. Со вздохом я вытащил свой телефон из рюкзака.

Но, как только взял его в руки, экран осветился, показывая, что пришло новое сообщение с незнакомого номера. Я быстро разблокировал экран.

«Скорее уходи из школы!» К тексту был добавлен смайлик: черепушка с перекрещенными костями. Как на пиратском флаге.

Какого черта?!

В тот короткий миг, пока я держал телефон в руках, других мыслей не появилось. Но Лариса Сергеевна сердито потрясла коробкой у меня перед носом. И через мгновение мой смартфон сиротливо упокоился с тремя другими на дне коробки.

— Вы четверо сегодня позволили себе намусорить в кабинете, посему извольте сейчас убрать его полностью.

— Э-э... Лариса Сергеевна,— Соколов огляделся: — Все чисто же!

Она даже бровью не повела, но Федька не унимался:

— Уборщицы пускай убирают!

— Я поручаю вам навести порядок не столько с практической, сколько с назидательной целью. И вам, Федор, это только на пользу пойдет.

Федор явно не понял смысла сказанного, я же предпочел отмолчаться, девчонки тоже.

— Пока юноши поднимают стулья на парты, девушки, будьте любезны провести влажную уборку, протрите стеллажи и будьте аккуратнее с оптикой!

Она указала на полку, где выстроился ряд микроскопов.

— Приступайте! — скомандовала Лариса Сергеевна. — Я жду у себя в кабинете. Когда закончите, приму работу и отпущу вас домой.

Постукивая каблуками своих ультрамодных туфель, она вышла из кабинета, унося с собой наши телефоны.

Мы с Соколовым начали поднимать стулья, Рита — протирать доску, а Валя взяла швабру. Она подметала между парт, и Соколов посторонился, пропуская ее.

— Ивлева, фига как твоя новая подружка на тебя похожа!

— Ты про швабру, что ли? — невозмутимо произнесла Валя. — Не смешно.

Но Федька засмеялся. Рита тем временем, закончив мыть доску, взяла ведро и вышла из класса. Федька мгновенно подорвался за ней, и я мысленно проклял себя за то, что сам не сообразил ей помочь.

— Я не знаю, что еще делать, — Валя огляделась.

— Рыбок покорми, — кивнул я на аквариум.

Большой и плоский, как телевизор, аквариум стоял возле стены. Он подсвечивался голубоватым сиянием, а воздушные пузырьки из компрессора веселыми гейзерами

били вверх. Валя остановилась, рассматривая рыбок. Я поставил последний стул на парту и подошел к ней.

— Немо, — Валя провела пальцем по стеклу, за которым зависла оранжево-белая рыбка-клоун.

— А у нас такие были! — Я показал на парочку ромбовидных скалярий. — Только сдохли быстро.

— А мне мама не разрешала никогда животных заводить, — Валя, не отрываясь, смотрела сквозь прозрачную воду. — Говорит: мне вас достаточно.

— Мои тоже заявили, что никогда и никого в нашем доме не будет. Это после того, как мой брат тех рыбок загубил.

Валя заинтересованно повернулась ко мне.

— Но я очень хотел щенка, умолял просто! И они сдались. Теперь у меня есть Джек.

— А у твоего брата?

— Что? — не понял я.

— У него есть кто-нибудь?

— У него баскетбол, учеба и куча девчонок.

Валя отвернулась и снова уставилась в аквариум. Куда же подевались Рита и Соколов? Почему их так долго нет? Я прошелся взад-вперед вдоль рядов и снова остановился рядом с Вале́й. Тишина и покой морского дна завораживали, усиливая тревогу. И только я решился отправиться на поиски Риты, как в дверях показался Федька с полным ведром в руках, поставил его на пол, и вода плеснула на линолеум. А следом за Федькой показалась и Рита.

— Что так долго? — возмутилась Валя. — Я тороплюсь!

— Половину девчонки, половину парни, — заявила Рита.

Она и Валя переглянулись.

— Согласна, — поддержала Ивлева.